

3 / 2024

ЗВЕЗДА ВОСТОКА

Дорогие читатели и авторы!
Подписаться на литературно-художественные
журналы «Звезда Востока»
и «Шарқ юлдузи» на 2024 год
 можно в любом почтовом отделении или
 в офисе редакции по адресу:
 100066, г. Ташкент, пр. Бунёдкор, Адилбар хиёбони,
 здание Союза писателей Узбекистана.
Подписной индекс «Звезды Востока» – 831.
Подписной индекс «Шарқ юлдузи» – 911.

Журнал распространяется по подписке.
В розницу можно приобрести в редакции.

Звезда Востока

ЛИТЕРАТУРА

ИСТОРИЯ

ФИЛОСОФИЯ

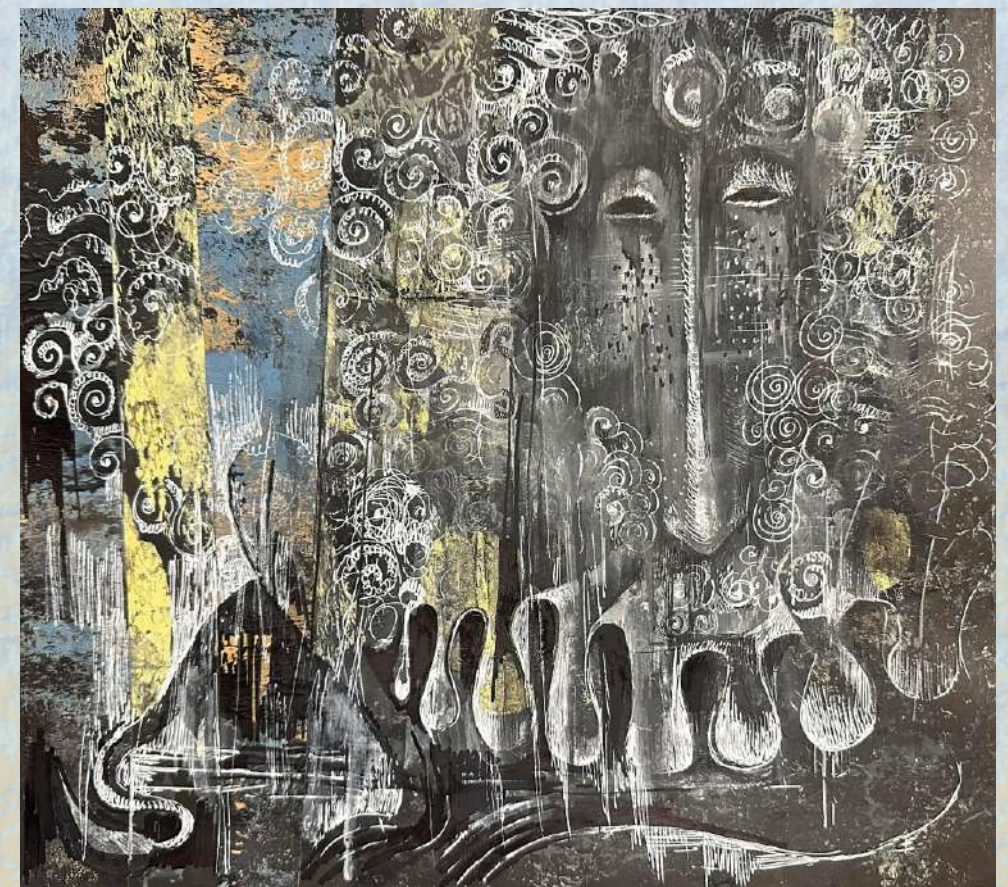
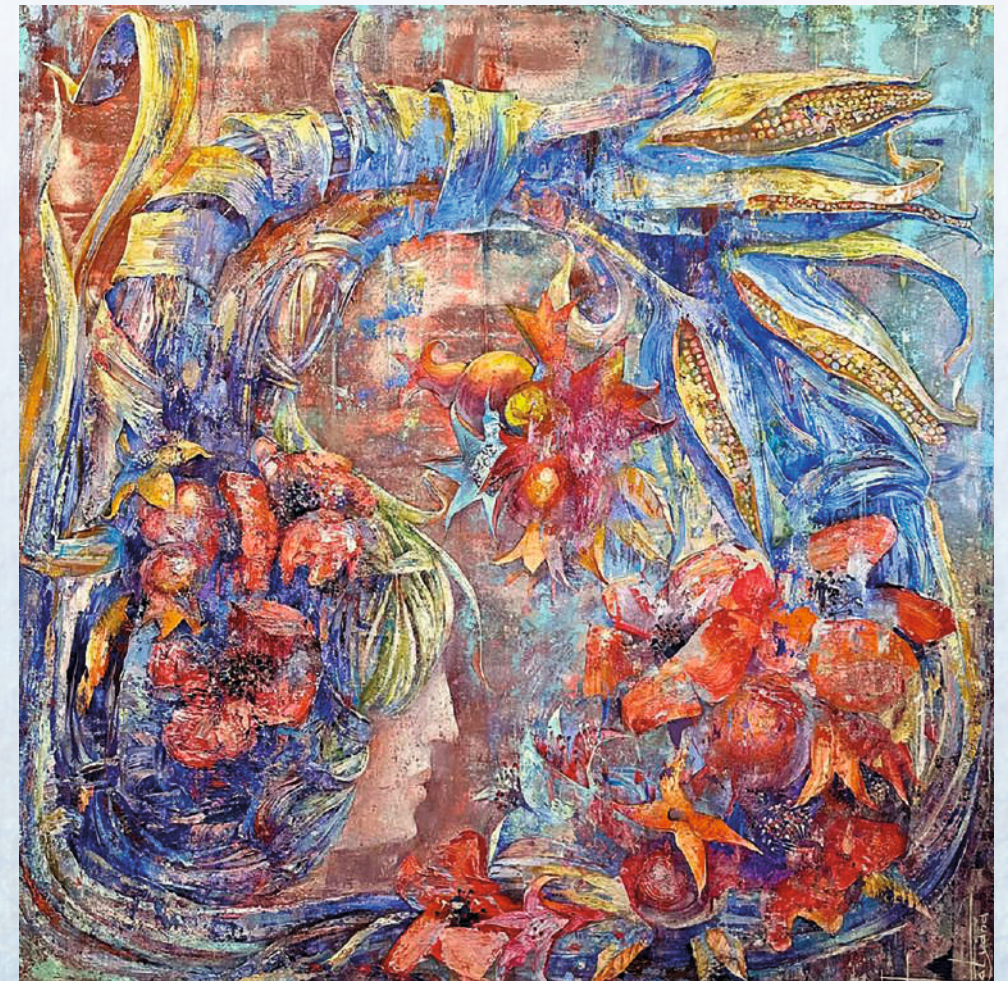
КРИТИКА

ПУБЛИЦИСТИКА

АРХИВЫ

3 / 2024

Звезда Востока

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1932 года

Общественный совет журнала

Сирожиддин САЙИД
Андрей СЛОНИМ
Евгений АБДУЛЛАЕВ
Николай ИЛЬИН
Борис ГОЛЕНДЕР
Артём ГОРОХОВ
Анатолий БАУЭР
Баходыр АХМЕДОВ
Саодат КАМИЛОВА

Главный редактор
Сирожиддин РАУФ

Зам. главного редактора
Клавдия ПАНЧЕНКО

Ответственный секретарь
Дилором МУРОТОВА

Редакторы
Елена ДОЛГОПОЛОВА
Алексей АЛИМКУЛОВ

Республика Узбекистан
Ташкент

Рифат ГУМЕРОВ

проза

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО...

Повесть

Шелчок фотографа останавливает время твоей истории, истории твоей семьи. Есть фотографии в старых альбомах, иногда с пометками. Когда-то приходит время достать это все из тайников памяти. Там будут уже и глубоко спрятанные в дальние ящики комода, иногда разорванные, но не выброшенные, кусочки и твоей личной истории.

Календари – другое. История твоего времени, твоего взросления и погружения в новый для тебя мир. Залюбленное дитя начинает искать ответы. Разбирая дом, находишь листочки старых календарей в закладках книг или среди бабушкиных рецептов. Там записи, сделанные их рукой.

От этого сжимается сердце.

Сергей ГОРДИН

ПОЭЗИЯ

Несет нас времени река

Мы друг от друга очень далеко,
Меж нами государства, их границы,
Но что-то пробудила в нас луна,
И я не сплю, да и тебе не спится.
Я что-то говорю, а ты молчишь,
И небо в звездной россыпи мерцает,
И в глуби – там – совсем как наша жизнь,
Комета, словно спичка, догорает.

Николай ИЛЬИН

литературоведение.
литературная критика

ОТ КОФЕ ДО МИРОЗДАНИЯ

Ситуация современной умственной жизни, когда исторически последовательная смена одной идеологии другой вдруг прервалась, характеризуется не столько противодействием остатков прежних идеологий («обожженный опыт»), сколько отсутствием новых в выработанном виде: они остаются не сложившимися концептуально и формально. Социальные, экономические и религиозные противостояния происходят в условиях неопределенности новых систем миропонимания. Постмодернизм играет устаревшими схемами, принимая за новое не действительно обновленную сущность, но комбинируя и перемешивая уже известное и устаревшее.

ИСКУССТВО – ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДА

Искусство всегда являлось экологичным. С давних времен, на протяжении истории человечества творцы черпали вдохновение из окружающего мира и природы, отражая их в своих художественных работах. Меняются способы отражения, термины, жанры, но цель искусства остается прежней – гармонизация мира. «Искусство создает прообраз той гармонии, которая должна утверждаться в отношениях человека с природой. Достоевский писал, что “красота спасет мир”, и это утверждение имеет первостепенное экологическое значение. Н. К. Рерих прибавил одно слово: “Осознание красоты спасет мир”».

ТАНДЫР ДЛЯ НЕВЕСТКИ

Рассказ

– ...По обычаю тандыр – от начала и до конца – должна ставить сама свекровь. И моя свекровь стояла надо мной, заставляя выполнять обычаи. Я за неделю справилась с тандыром для вас. И сколько лет он вам уже служит?

– Да уж, наверное, лет десять.

– Вот именно, вы пекли хлеб в этом тандыре. А теперь с добрыми намерениями, как я сама когда-то, соорудите сначала подножие, а потом саму печь. А ваша невестка когда-нибудь сделает такой тандыр для своей невестки. Ну, приступайте к работе! – приказала она столбом стоявшей невестке.

ВЕРНОСТЬ НАУЧНЫМ ТРАДИЦИЯМ

28 февраля в Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека прошла Республиканская научно-практическая конференция «Молодая филология Узбекистана – 2024», которая проводится с 2006 года. <...> Ее цель – создание надежного фундамента для индивидуальной научно-исследовательской и творческой деятельности студентов, а также уникальной в своем роде диалогической платформы для общения, обмена идеями.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА

- Рифат ГУМЕРОВ. Вначале было Слово... Повесть. 5
Андрей ГРОДЗИНСКИЙ. Странник. Рассказ. 38
Юрий ЯПРЫНЦЕВ. Оставленное сердце. Повесть. 93

ПОЭЗИЯ

- Сергей ГОРДИН. Несет нас времени река. 25
От редакции. От сердца – к сердцу (к 70-летию Сергея Гордина). ... 28
Вика ОСАДЧЕНКО. ...снять ржавчину с сердца. 35
Ефим ФОГЕЛЬ. Раздумья. 49

ПЕРЕВОДЫ

- Шарофат АШУРОВА. Тандыр для невестки. Рассказ.
Перевод с узбекского Мухаббат Исроиловой. 29
Дилором ЁРМАТОВА. Нодирабегим. Повесть.
Перевод с узбекского Саидахмада Шукурова. 58
Мухиддин АБДУСАМАТ. Кружилась земля, уходя из-под ног...
Перевод с узбекского Николая Ильина. 91
Кристофер ФОРТ. Интерпретация романа Чулпана «Ночь и день»
в литературной критике.
Перевод с английского Замиры Касымовой. 125

НОВЫЕ ИМЕНА

- Елена КАМИНСКАЯ. Верность научным традициям. 51
«Собственные Невтоны» литературоведения. 52
З. ЗЕЙТУЛЛАЕВА. Диалектика души в рассказе Саломат Вафо
«Гора Бутан».
Г. САЙТУЛЛАЕВА. Система лично ориентированных мотивов
в повести Л. Н. Толстого «Отец Сергей». 55
Поэтические старты 55
Малика НАЗИРОВА
Андрей КАМИНСКИЙ
Рэйхана НАЗАРОВА
Егор МЯСОЕДОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

- Сухроб МУХАМЕДОВ. Его величество «Пятак». 41
Алексей КИРДЯНОВ. Музыка неравнодушного сердца. 46

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

- Николай ИЛЬИН. От кофе до мироздания. 107
Саодат КАМИЛОВА. Типологические сходжения и различия
в развитии узбекской и русской литератур. 116
Маргарита ШИН. Контекстуальные «обертон» заглавия. 137
Зульфия ПАРДАЕВА. Художественная интерпретация
исторической действительности. 148

КАРАВАН ИСТОРИИ

- Александр МАХНЁВ. Сооружение, удивительное во всех
отношениях... 82
Камола БАБАДЖАНОВА. История песни «Звезда Востока»
(«Сияй, Ташкент...»). 145

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА

- Алина КУТЛУЧУРИНА. Медитативность в творчестве
современных композиторов Узбекистана. 113
Татьяна ФАДЕЕВА. Искусство – человек – природа. 133
Ленара АППАЗОВА. Стилевые особенности романсов
М. Бафоева на тексты великих мыслителей Востока. 140

На 2-й, 4-й стр. обложки – Римско-католический костел в Ташкенте
На 3-й стр. обложки – картины Татьяны Фадеевой

Звезда Востока

2024, № 3

Учредитель

Союз писателей Узбекистана

ИНДЕКС – 831

Журнал зарегистрирован
Узбекским агентством печати
и информации
Рег. № 0296
05.02.2016 г.

Адрес редакции:

100066, г. Ташкент, пр. Бунёдкор,
Адиблар хиёбони, здание
Союза писателей Узбекистана.

Тел.: (71) 231-23-67

E-mail: zvezdavostoka1932@mail.ru
zvezdavostokazv@umail.uz

Web-site: www.zvezdavostoka.uz

Дизайн, верстка, оригинал-макет

Елена ЮРЧЕНКО

Формат 70x108 1/16. Печать офсетная.

Усл. п. л. 13,3. Уч. изд. л. 14,86.

Тираж 450 экз. Заказ № .

Цена договорная.

Отпечатано в типографии

ООО «PRINT REBEL».

г. Ташкент, Алмазарский р-н,

ул. Уразбаева, д. 35.

Редакция журнала уведомляет
авторов о том, что к рассмотрению
принимаются рукописи,
выполненные в компьютерном наборе,
объемом **не более 50 страниц**.
Набор текста в любом формате с
приложением электронной версии и
распечатки.

**Рукописи не возвращаются и
не рецензируются.**

Письменные заключения не даются.
Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции.

**Перепечатка без согласия редакции
не допускается.**

**Ссылка на журнал «Звезда Востока»
обязательна.**

Copyright © «Звезда Востока»

Зилзиланинг силкитишидан
 Еринг қақшаб, босганда даҳшат...
 Россиямиз қалқди оёққа,
 Қон-қардошлар кўрсатти ҳиммат.
 Энди бағринг нурли порлайди,
 Минг-минг ойна-кўзлар чорлайди.
 Шарқ юлдузи! Иқболим-бахтим!
 Яшна Тошкент! Дўстлик пойтахтим!

Дружеские контакты Рамза Бабаджана и Льва Ошанина продолжались долгие годы. В личном архиве хранится переписка поэтов. В январе 1979 года Лев Ошанин сообщал, что работает над книгой об Авиценне и в конце письма спрашивал: «От всех слышу чудные отзывы о нашей песне. Что говорят у Вас?»

В декабре 1981 года на 60-летний юбилей Рамза Бабаджана Лев Ошанин прислал поздравление, в котором назвал его «другом и соавтором»:

Неутомимо и глубоко
 Люблю Ташкент – Звезду Востока!
 Среди ташкентских горожан
 Есть Рамз Насырович Бабаджан.
 Тебя, мой друг, соавтор мой,
 Без славословий и елея
 В день солнечного юбилея
 Я поздравляю всей душой.

Своеобразным гимном Ташкента назвал песню профессор, д. филол. наук Хафиз Абдусаматов, он отмечает, что песня, созданная на стихотворение Рамза Бабаджана и переведенная на русский язык поэтом Львом Ошаниным, отмеченна высокой наградой на престижном конкурсе, получила все-народное признание, завоевала сердца многих слушателей и за пределами нашей родины.

Песня «Звезда Востока...» была признана лучшей на всесоюзном музыкальном конкурсе «Песня-78», прозвучав в замечательном исполнении молодого талантливое певца, ныне Народного артиста Узбекистана Мансура Тошматова. Лучшими в тот год были признаны также песни на слова Ш. Рашидова, Р. Рождественского, К. Кулиева, Р. Гамзатова, Е. Евтушенко.

Творческое долголетие песни «Звезда Востока» закономерно, она уже полвека радует слушателей разных стран, слова и мелодия ее не устаревают. Ее называют «гимном мира и добра». Глубокий смысл поэтических строк «Сияй Ташкент, звезда Востока, столица дружбы и тепла...» становится все более актуальным в век глобальных контактов Узбекистана со всем миром.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Зульфия ПАРДАЕВА

Славная история народов Центральной Азии нашла отражение во множестве легенд о героизме и великих героях, таких как Ширак, Томарис, Спитамен, Джалолидин Мангуберди. Трансформируя героизм исторических личностей и прославленную историю тюркоязычных народов, писатели внесли неоценимый вклад в развитие не только узбекской, но и мировой исторической прозы. Особое место среди них занимает русскоязычный писатель Узбекистана Явдат Ильясов, который вошел в большую литературу в 50-е годы XX века, перевоплощая легенды о Востоке в своей художественной прозе, сумев поднять на совершенно новый, ранее никем из русскоязычных писателей не тронутый исторический пласт древнего Востока 24-вековой давности. Специальные, экономические, межнациональные, нравственные проблемы, затронутые в «Тропе гнева», найдут свое дальнейшее углубление в «Пятнистой смерти», «Согдиане», «Черной вдове» и «Золотом истукане», посвященных славной истории Востока. Синтезируя реализм и романтизм, исторический факт и свободный художественный вымысел, умело трансформируя их, писатель сумел оживить и одухотворить историческую память, звучавшую в легендах о Востоке, создать оригинальную, стройную систему идейно-тематических и философских концепций.

Автор исторических романов «Кюхля», «Смерть Вазир Мухтара», «Пушкин» (незаконченный) Ю. Тынянов отмечал: «Там, где кончается документ, там я начинаю»¹. Этим правилом руководствовался и Я. Ильясов.

Исторический Ширак, по свидетельству автора книги «Древние авторы о Средней Азии» Л. Баженова², это конюх, ничем не примечательный седой старик преклонного возраста. Когда пришла весть о том, что персы идут войной на массагетские племена, он помог уничтожить пришельцев – сотысячную армию персов, попросив за это, чтобы его детей и внуков наградили деньгами и построили им добротные дома. Как только цари Сакефар, Омарг, Омирис поклялись это сделать, конюх вынул из-за пазухи нож, отрезал себе нос и уши, изуродовал себя и пошел к Дарию, царю персов, с жалобой, что его будто бы изувечили цари саков, предложив провести персидское войско кратчайшим, «неопасным»

¹ Omiliya.org/article/yurii-tynyanov-gde-konchaetsya-dokument-tam-ya-nachinayu.html.

² Баженов Л. Древние авторы о Средней Азии. Антикварные книги. – Т., 1940 г. – 170 с. (Электр. Ресурс: bonart.kz/composition/bazhenov-l-drevnie-avtory-o-srednej-azii/).

Зульфия ПАРДАЕВА родилась в 1959 г. в Джизаке. Окончила факультет русского языка и литературы Джизакского госпединститута (ныне университет им. А. Кадыри), профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания ДжГПУ. Доктор филологии и философии (PhD). Автор научных и методических статей и двух сборников стихов.

путем через пески, чтобы «отомстить» сакам за надругательство над ним. Поверив конюху, царь Дарий принял его услуги. Ширак завел стотысячную вражескую армию в знойные безводные пески и почти полностью погубил ее и сам погиб.

Эта легенда только в XX веке нашла научное подтверждение. В «Тропе гнева»¹ Я. Ильясов старца, доживающего свой век, волей воображения художника превращает в юношу с пылкой душой и горячим сердцем, влюбленного в красавицу Фароат, дочь вождя племени Орла, которая по обычаю того времени готова отдать свое сердце только самому сильному и храброму воину. Таким воином и стал Ширак. Он сражается с огромным разъяренным быком и побеждает его, тем самым завоевав сердце Фароат.

Приведенные факты из исторической романистики дают основание утверждать, что художественная интерпретация исторических событий в известной мере типологична, ибо подобные примеры обнаруживаются в ряде других исторических романов (А. Толстой, Айбек, О. Форш, П. Кадыров, С. Бородин, Я. Ильясов и др.)².

«Если мои «Тропа...» и «Согдиана» хоть каплю добавили к тем незначительным росинкам знаний о древнем Востоке, которые сохранились в пожелтевших страницах истории, я буду без смущения смотреть в глаза читателю»³, – писал Явдат Ильясов своему другу узбекскому писателю Аскаду Мухтару из Пенджикента, собирая материал для «Черной вдовы». И он имел право так сказать.

«Тропа гнева» – его первая историческая повесть, вышла в середине 50-х годов. На переплете книги восточной вязью значилось: Явдат Ильясов – незнакомое и уже потому притягивающее имя. В повести рассказывается о борьбе массагетов против вторгшихся в Среднюю Азию персов. Имя автора и сама тема (в годы невнимания к правде отечественной истории), весьма редкая, подсказывали почему-то, что ее создатель, очевидно, умудренный годами ученый... Потом, спустя годы, я узнал, что эту замечательную книгу (с превосходными иллюстрациями народного художника Узбекистана В. Кайдалова) написал двадцатипятилетний молодой человек,⁴ – отмечал Николай Красильников, поэт, прозаик, эссеист, переводчик, критик.

Фабула исторической повести Я. Ильясова «Тропа гнева», полная романтических красок, соответствует фактам истории, тому, что было: царь Дарий и его армия были: поход на земли саков и массагетов был; был Ширак и его великий подвиг; был героизм народов Междуречья, боровшихся против незваных пришельцев. Что было – сказали историки, как это было, рассказал писатель. Я. Ильясов, художественно интерпретируя воскрешая романтические картины народного гнева против персидских завоевателей.

Функции художественного вымысла значительно расширяются, когда речь заходит о негативных фактах истории, в повествование вносится элемент личностно-сатирического видения картин жизни Марга. Вот отряд персов, «храня угрюмое молчание, топая необычайно толстыми каблуками крепких башмаков», гонит четверых пленников, «губы которых почернели от спекшейся крови», «За что их взяли?» – спрашивает безымянный персонаж повести. «За одно слово... За нахмуренные брови, – отвечает продавец мяса, тоже безымянный маргианин. – Завтра несчастным сломают кости. О боги!

¹ Ильясов Я. Тропа Гнева. – Изд. дом «Каракалпакия», 1974. – 78 с. (Электр. Ресурс: royallib.com/book/ilyasov_yavdat/tropa_gneva.html).

² Пардаева З. Ж. Художественная интерпретация исторических героев в русской и русскоязычной литературе Узбекистана. Дисс. канд. филол. наук. – Т., 1995, с. 37.

³ Там же, с. 29.

⁴ Красильников Н. Заглянувший в тайны веков (о Явдате Ильясове). – Веб-сайт «Письма о Ташкенте», 9 апреля 2011 г. (Mytashkent.uz/2011/04/09/zaglyanuvshij-v-tajny-vekov-o-yavdate-ilyasove/).

Что более оскорбляет, унижает, позорит... чем страх перед человеком? Лучше могила...»

Заметное место в сюжетообразовании «Тропы гнева» занимает романтическая интрига. Функция вымысла сводится к недосказанности, завуалированности конечной цели писателя в конкретном эпизоде общего сюжета повести. Появление в Марге, где все всех знают, таинственного, никому не известного уродливого человека, обладающего такой золотой пластиной, перед которой трепещут сильные мира сего, – заинтересовывает и увлекает читателя. Интрига усиливается, когда золотая пластина с изображением Бога в солнечном диске попадает в руки правителя Датиса, и он замирает в особо почтительной позе перед этим бродягой. Затем непредсказуемо спешный выезд Датиса в Персеполь к повелителю мира, который рождает десяток вопросов: что это за бродяга? Почему в рубише нищего, но с золотой пластиной? От кого и зачем скрывает свое происхождение? Зачем увез своего правителя так спешно? Читатель немедленно хочет получить ответы на эти вопросы, возникшие в его сознании в процессе чтения.

Заинтриговав читателя, Я. Ильясов дает неторопливый, достаточно короткий разговор о социальной обстановке в Марге: «В душном унылом городе, где казалось, мухи на лету засыпают от скуки, истязание маргиан стало для высокопоставленных ариев своеобразным развлечением». Маргиане пока могли противопоставить всему этому лишь молчание и терпение. Народ платил своей кровью, своими жизнями за то, что в свое время не сумел объединиться для борьбы с врагом. Картина битвы между племенами «Оленя» и «Орла» демонстрирует, как не хватало массагетам единства, чтобы противостоять нашествию персов. Весь ход борьбы массагетов, сама ее логика приводят к осознанию необходимости объединения всех сил массагетов против персов. Когда отец Ширака Сохраб сумел сплотить разбитые племена (это стало возможным потому, что горькие уроки поражения, ненависть к врагам, жажда мести за поруганную землю привели к росту общественного сознания людей), у персов не хватило ни сил, ни мужества, «ни количества конников», чтобы победить массагетов. Гибель персидского войска произошла по причине отсутствия среди предводителей войска персидского и даже среди приближенных царя Дария единства и прочного союза. Такой союз был, но он развалился, как карточный домик, при первых же серьезных испытаниях. «Союз тигра, шакала и гиены распался, как остов истлевшего скелета». «Все трое заверяли один другого в преданности, но забыли свои клятвы при первой крупной неудаче. Такова «дружба», берущая начало в мешках золота».

Психологизация образа – одна из важных функций художественного вымысла и интерпретации автором того или иного события. Даже в пейзажных зарисовках, органично вплетенных в психологическое восприятие завоевателей, сломленных духовно и физически, находим тому подтверждение: «Ночь густела, нависла плотная духота, откуда-то поплыли грозные тучи, звезды исчезли. Небо затянуло сплошным черным пологом».

Страх и обреченность овладевали пришельцами «Козс умолк, не смея произнести страшное слово. Полководцы с напряжением слушали дыхание ночи, но ни звука не долетало до пустыни. Однако люди чувствовали, что вокруг них движется нечто огромное и грозное». И это предчувствие, порождено животным страхом перед непобедимой силой народа, объединенного одним желанием – мстить за поруганную землю, пропитанную «кровью павших массагетов и слезами тех, кто их оплакивал.

«...Пустыню и горы разом озарили тысячи факелов. Они обложили стан персов огненным кругом, и круг этот быстро сужался». Психологическая

символика образа факела разрастается в реалистическую картину приближения огромной народной силы, которая непременно повергнет в прах чужеземцев. Образ факела органично слился с легендарным образом Ширика. Этот синтез реального и символично-романтического обретает сильное обобщающее звучание. Теперь и персы в легендарном Ширике ясно видят всю страну массагетов «от Аранха до Яксарта», сплоченную в единый грозный и сокрушительный кулак, «Ширак идет! Ширак!» Эти страшные слова рефреном звучат на всем гибельном пути персов, звучат грозным предупреждением и напоминанием всем, кто мечтает о захвате новых «жизненных пространств».

«Долго смотрел Сохраб, стоя на берегу, на жалкие остатки великого арийского войска. Перед глазами старика проплывали видения: тревожное утро, когда «орлы» изгнали «олений» из городища возле Синих Гор, высокие стены крепости безвестно сгнувшегося Кунхаза, красивые очи Фароат, улыбка Ширика.

– Ахмениды! – Сохраб стиснул кулак, – Пусть ваши самые отдаленные потомки не забывают об этом дне!

Голос вождя растворился в ударах грома: казалось, сама природа предостерегает захватчиков».

В психологическом поединке разума и хитрости, стойкости и прозорливости, находчивости и выдержки, разыгравшемся между Гобрией и Шириком в шатре царя Дария, когда Гобрия мобилизует весь свой незаурядный ум и опыт для проверки «перебежчика», выдающего себя за «пострадавшего» от Сохраба и, якобы, готового перевести войско через Красные пески, – раскрываются победа добра над злом, превосходство народной мудрости, рожденной в справедливой борьбе за независимость.

Герой и народ, их судьбы, чаяния и думы – едины, это показано в «Тропе гнева» довольно убедительно. После гибели Фароат психологически сломленный Ширак замкнулся в мире личных переживаний. Его на некоторое время перестала заботить судьба племени, все стало безразлично, духовно и морально он умер вместе с Фароат. Но это длилось недолго – до тех пор, пока он не вернулся в свое племя, объятые горем. «У всех вместо сердца кусок раскаленной меди, всем больно! Смотри, слушай, чувствуй, Ширак! – Сохраб яростно стиснул плечо сына и махнул рукой на жалкие шалаши, – и, если это не тронет твоего сердца, – лучше умри!...»

Осознав горе народа, весь ужас последствий набега врагов, разделив свою беду с общей, «Ширак почувствовал в себе перерождение – оно пришло разом, словно буря... Еще утром он лежал у подножья горы и видел одну тесную долину. А сейчас вскинуло его на вершину могучим вихрем, и увидел он великий простор», и пришло прозрение: «Что я знал? Только свои горести? Мое сердце не слышало боли в других сердцах. А ведь каждого мучает то, что терзает меня. В тысячах сердец – одно страдание!.. Это же... Что значит страдание Ширика, когда страдают все? И с новой силой вскипает гнев и ненависть к завоевателям – чувство значительное, возвышенное, которое и является национальным патриотизмом. И это чувство радовало пастуха, потому что теперь он понял главное, самое важное, чего недоставало ему – свою роль в происходящих событиях: «Что будет, если каждый, кто потерял свою Фароат, отвертит лицо от белого света?» – думал он, – «Придет конец всем, придет конец народу. Значит, надо чтобы все были вместе. И вместе отомстили врагам. За тысячи Фароат, за тысячи Кунхахов».

Раскрывая «диалектику души» Ширика, эволюцию его психологического и нравственно-гражданского перерождения, Я. Ильясов приходит к большим социальным обобщениям: «Перед глазами Ширика встали стены крепости... Свиные лица персов... угасающие глаза Фароат. Зрелище это росло перед взором

пастуха, ширилось, заполнило все великое пространство между Аранхой и Якартош и стало как бы символом земли, растоптанной чужеземцами.

Ширак – обобщенный образ народа. Его, как и народ, нельзя ни мечом сломить, ни золотом купить. Когда в знойной пустыне персы поняли, что пришел им конец, царь Дарий попробовал под страхом смерти заставить Ширака показать им путь, но тщетно... Тогда он выдвинул последний, на его взгляд аргумент – золото.

Куча золота и серебра выросла перед Шираком, царь готов был отдать все пастуху, если он покажет, где вода, но Ширак окинул сокровища равнодушным взглядом и отвернулся, как бы вынося приговор: «Вы заслуживаете смерти, и вы умрете!». Для чего рождается человек?

И в этом вопросе, на который отвечает книга, всем ходом повествования, заключается философская концепция писателя о роли и месте человека на земле.

Высоким патриотическим чувством и гордостью наполнено сердце Ширака от сознания, что он сильнее целой армии персов, от ощущения величия и красоты своего подвига, совершенного во имя народа. Это придает ему сил, помогает преодолевать изнуряющую жажду, сыпучие пески пустыни, сознательно идти на смерть. Романтику подвига Ширака, величие природы героя наконец философскую суть вопроса о значении человека писатель раскрывает яркими художественными средствами: «Он поднялся во весь рост, протянул руки на Восток, захватил в легкие сразу три меха воздуха и закричал громко, весело, протяжно. Слава без слов. Ясное око Митры ласково смотрело с неба на человека.

Т. Лобанова, анализируя творчество писателя, справедливо отмечала: «Многочисленные войны, происходившие на землях Средней Азии, борьба народов за свою независимость, мир бескрайних степей, по которым кочуют вольнолюбивые племена, и мир средневекового восточного города, нехитрый, суровый быт сака или массагета и пышный церемониал при шахском дворе, люди далекой старины с их нравами, характерами, чувствами и миропониманием – все это оживает на страницах повестей Явдата Ильясова, временной диапазон которой не уступает тематическому – от VI в. до н. э. до XIV в. н. э.»¹.

Т. Лобанова назвала Я. Ильясова художником, имеющим свое творческое лицо. Идеино-тематическая направленность повести – освободительная борьба с иноземцами, героическая гибель во имя спасения родного народа. Четко прорисовывающееся своеобразие художественной манеры письма Я. Ильясова, отличающейся не только серьезным знанием истории Средней Азии, но и ее эпоса, фольклора, этнографии предопределили тональность его последующих исторических произведений, каждое из которых, при всей разнице во времени действия, сюжетных коллизиях, характерах героев, отражает историческое прошлое среднеазиатских народов.

Героическая борьба народов Древнего Востока за свою независимость является основным мотивом, главной фабулой творчества Явдата Ильясова, внесшего заметный вклад в развитие и совершенствование историко-художественного жанра.

¹ См.: Красильников Н. Заглянувший в тайны веков (о Явдате Ильясове). – «Татарский мир», 2009, № 9 (электр. ресурс: Calameo.com/read/002227270b80ae8f2ab7c).